

После расставания с Ли Куем в таверне Цзи Жань и Лу Чжэнь ещё немного прогулялись по улицам. На этот раз Цзи Жань целенаправленно зашёл в похоронную лавку. Купив свечи и благовония, он выбрал большой лист красной бумаги и попросил мастера вырезать из него одежду по примерному росту Лу Чжэня.

Услышав такую просьбу, продавец посмотрел на него, как на сумасшедшего.

— Бумажную одежду никогда не шьют по меркам живого человека! Да и вообще используют обычно синюю или зелёную бумагу, красную — никогда. Господин, вы ведь...

— Делай, как велено, и поменьше разговоров. Деньги свои получишь, — резко оборвал его Цзи Жань, раздражённый таким отношением.

Услышав это, мастер тут же прикусил язык, взял ножницы и принялся за работу. Что с того, что просьба странная? Деньги ведь платят.

Лу Чжэнь, наблюдавший за этим, не выдержал и спросил:

— И что ты задумал? Шьёшь мне наряд?

Цзи Жань кивнул. Раз уж они одна семья, нельзя, чтобы только он да ребёнок красовались в новом. Лу Чжэню тоже полагается красный наряд — для полной праздничности.

Уголок рта Лу Чжэня дёрнулся.

— А ты в курсе, кто обычно носит красное?

Цзи Жань повернулся к нему и моргнул.

— Именно так, — поднял бровь Лу Чжэнь. — Лютые призраки.

Цзи Жань: «...»

Даже узнав, что красное носят лютые призраки, Цзи Жань не оставил своей затеи. Он настоял на том, чтобы для Лу Чжэня выкроили большой красный бумажный наряд. Лютые призраки, по его разумению, от цвета не зависели. Лу Чжэнь не был лютым призраком, и просто красная одежда не могла изменить его природу. Ну, во всяком случае, он в этом был уверен.

Размышляя так, Цзи Жань махнул рукой на сомнения Лу Чжэня, многозначительно кивнул, окончательно утвердившись в своей правоте. Когда мастер закончил, он бережно сложил одежду и положил её под коробку с новой одеждой для себя и ребёнка. Расплатившись, они вышли из лавки и направились домой.

Провожая взглядом удаляющегося Цзи Жаня, продавец покачал головой и трижды пробормотал: «Чудак», но больше не стал ничего говорить. Вздохнув, он вернулся за прилавок и принялся с дурацкой ухмылкой пересчитывать только что полученные деньги. Сегодня он заработал целое состояние, и всё благодаря этому щедрому странному типу.

Выйдя из похоронной лавки, Лу Чжэнь несколько раз порывался что-то сказать, но всякий раз запинаясь.

— Хочешь что-то сказать — говори, чего мямлишь? — нетерпеливо цыкнул на него Цзи Жань, не отрываясь от игры с пухлой ладошкой малыша.

— Сейчас у нас нет недостатка в деньгах, а ходить пешком туда-сюда неудобно. Почему бы не купить повозку в конторе извозчиков? — спросил Лу Чжэнь. Он давно об этом думал, но из-за снежных заносов редко выбирался, вот и забыл.

Цзи Жань на мгновение замер, затем покачал головой:

— Нет в том нужды. Мы ведь только между деревней и городом сноваем, а для дальних поездок можно нанять. Немного пешей ходьбы — и тело в тонусе, зачем понапрасну деньги тратить?

На самом деле Цзи Жань считал, что хоть сейчас их дела и неплохи, они всё ещё на стадии развития. Чтобы двигаться дальше, нужны постоянные вложения. Деньги, кажущиеся большими, уходят, как вода, не оставляя и следа. К тому же нужно копить на Камень возвращения к жизни. О той штуковине даже приблизительных сведений не было, поиски шли вслепую, а это — бездонная бочка, пожирающая деньги.

Эх!

Со стороны казалось, что Цзи Жань купается в золоте, а на деле он бедняк. Кто поймёт боль этого внешнего благополучия?

Цзи Жань уже собрался вздохнуть в очередной раз, как Лу Чжэнь положил ему руку на голову. Цзи Жань вздрогнул от неожиданности и с недоумением повернулся к нему.

— Из-за меня? — Глубокие, тёмные глаза Лу Чжэня, казалось, могли пронзить любую ложь. — Тебя тяготит поиск Камня возвращения к жизни?

Цзи Жань открыл рот, но не успел вымолвить ни слова, как рука Лу Чжэня соскользнула с его макушки на затылок и слегка сжала шею. От этого прикосновения Цзи Жань вздрогнул и тут же забыл, что хотел сказать.

— На самом деле тебе не нужно себя так ограничивать. Дело с Камнем возвращения к жизни не решить экономией на еде. Эта вещь редкая, найти её быстро не получится. Не стоит торопиться, будем действовать постепенно. К тому же тут многое от судьбы зависит, насильно не выйдет, — вздохнул Лу Чжэнь. Его рука медленно сползла с затылка Цзи Жана на плечо, а затем взяла его ладонь, крепко переплетя пальцы. — Цзи Жань, я так стремлюсь вернуться к жизни ради тебя, чтобы быть с тобой как человек, рука об руку, до конца дней. Но если из-за этого ты будешь затягивать пояс, разве это не будет означать, что мы упустили главное? Уж лучше тогда мне оставаться призраком и постепенно постигать путь духов — в конце концов, тоже могу достичь великого мастерства.

— Что ты раздул из мухи слона? Живу я прекрасно, вовсе не так уж я и скуп, — смущённо пробормотал Цзи Жань, хотя на самом деле он не считал, что слишком экономит. Прото отсекал ненужные траты. Повозка, например, была ему ни к чему — сам он править не умел, нанимать кучера — лишние расходы. Взял на прокат — и удобно. Не ожидал он, что одна его фраза вызовет у Лу Чжэня такую откровенность, и теперь не знал, плакать ему или смеяться.

Цзи Жань усмехнулся и, заметив, что ребёнок устался на погремушку в руках у разносчика, собрался было купить её, но, обернувшись, увидел Лу Чаньюаня. Они повернулись одновременно, и взгляды их встретились.

С той встречи в роще Цзи Жань давно не сталкивался с семьёй Лу, и эта внезапная встреча застала его врасплох. Прокляв про себя невезение, он собрался уйти.

— Пстой!

Но едва он повернулся, как Лу Чаньюань окликнул его.

Цзи Жань, конечно же, не остановился. Не желая ввязываться в разговоры, он не только не замедлил шаг, но и ускорился.

Лу Чаньюань, увидев это, бросился вдогонку, пересёк ему путь и загородил дорогу, вытянув руку.

Вынужденно остановившись, Цзи Жань поднял бровь и уставился на собеседника.

— Поч... Почему ты убегаешь, заведя меня? — начал было Лу Чаньюань, но, вспомнив, что Цзи Жань уже изгнан из их семьи, резко сменил обращение. — Брат Цзи?

— Убегаю? — Цзи Жань усмехнулся. — Что же, длинные ноги нынче в опале? И с чего ты взял, что я убегал? К тому же, какие у нас с тобой могут быть дела? Просто не хочу с тобой разговаривать. Свели счёты — и слава богу, не хочу снова нарываться на неприятности.

Лицо Лу Чаньюаня несколько раз перекошилось, но затем его взгляд упал на Цзи Пиньяня, и он вздохнул:

— Как быстро ребёнок вырос.

И правда, скоро уже полгода стукнет. К тому же малыш смыслённый: в три месяца уже понимал команды и повторял движения, а сейчас и вовсе — любит дурачиться с людьми, а развеселившись, так и хлопает в ладоши от восторга, весь такой шустрый, явно не по годам развит.

Но дело было не в этом. Дело было в том, почему Лу Чаньюань вдруг заинтересовался ребёнком.

Почти инстинктивно Цзи Жань отступил на шаг, прикрывая ребёнка и прижимая его лицо к своей груди, и холодно уставился на Лу Чаньюаня.

— Брат Цзи, не стоит так нервничать, — наконец оторвав взгляд от ребёнка и переведя его на Цзи Жаня, сказал Лу Чаньюань. — Даже если мы не родня, то всё же односельчане. Раз уж встретились, поздороваться не грех. Ты же своим напряжением меня в негодяя записываешь.

Цзи Жань вдруг, словно ни к селу ни к городу, спросил:

— Как поживает господин Тао?

— Ты... — Лу Чаньюань резко побледнел, губы его задрожали. — Откуда ты знаешь? — Затем, осознав, что проговорился, он сузил глаза.

— Хм, — многозначительно усмехнулся Цзи Жань и, не удостоив его дальнейшими объяснениями, обнял ребёнка крепче и обошёл Лу Чаньюаня.

На этот раз Лу Чаньюань не стал его преследовать, но взгляд его, устремлённый вслед Цзи Жаню, стал мрачным, а руки по бокам сжались в кулаки.

Цзи Жань тоже был не в духе после встречи с Лу Чаньюанем. В душе его поднялась какая-то смутная тревога, предчувствие, что спокойные дни вот-вот закончатся.

Лу Чжэнь сжал мою руку. Ледящее прикосновение заставило меня вздрогнуть, но в то же время успокоило моё встревоженное сердце.

— Пока у него есть Тао Юань как козырь, он не сможет устроить большой переполох. Укрывательство разыскиваемого преступника — тяжкое преступление, — сказал Лу Чжэнь. — Но опасаться стоит, что загнанный в угол зверь пойдёт на всё. Лу Чанъюань всегда рядился в тогу благородного литератора, умел носить маску. Но сейчас от него веет мрачной энергией, а когда мрак сгущается сверх меры, он становится предвестником смерти.

<http://bllate.org/book/16271/1464637>